

К вопросу о разработке и применении нелетальных средств поражения на химической основе

*В.Б. АНТИПОВ,
доктор технических наук*

*С.В. НОВИЧКОВ,
кандидат технических наук*

В СТАТЬЕ рассматриваются правовые аспекты применения нелетальных средств поражения на химической основе, основные принципы их разработки и использования, роль и место данных средств в общей системе вооружения и среди средств нелетального действия.

Произошедшие глобальные геополитические изменения привели к коренному пересмотру взглядов военно-политического руководства ведущих стран на участие вооруженных сил (ВС) в локальных конфликтах и чрезвычайных ситуациях. Расширение деятельности ВС потребовало новых решений в сфере обороны и безопасности. Выработанные в последние десятилетия представления о ведении традиционных войн в целом оказались неприменимы при осуществлении специальных операций, таких как антитеррористические операции, операции по поддержанию мира, операции по подавлению мятежей, по снижению эскалации вооруженных конфликтов, операции по освобождению заложников, миротворческие операции, операции в целях обеспечения гуманитарных миссий.

Использование в таких операциях традиционных (смертельных) видов оружия приводит во многих случаях к многочисленным жертвам среди мирного населения, а также к потерям собственных военнослужащих в результате несогласованных действий своих подразделений. Поэтому особое значение на современном этапе приобретает разработка оружия нелетального действия (ОНЛД).

Одной из главных составляющих ОНЛД являются, по мнению зарубежных специалистов, нелетальные средства поражения на химической основе, которые имеют ряд преимуществ перед другими его типами. К таким преимуществам могут быть отнесены:

- высокие поражающие возможности при воздействии на живую силу, вооружение, военную и специальную технику, объекты инфраструктуры;

- способность вывода из строя поражаемых объектов на время, необходимое войскам (специальным подразделениям) для выполнения решаемых боевых задач;

- возможность избирательного воздействия на элементы поражаемых объектов;

- способность поражающих факторов проникать в укрытия различного типа, обеспечивая тем самым вывод из строя расположенной в них живой силы;

- объемность и относительная длительность поражающего действия;

- управляемость параметрами поражающих факторов в соответствии со складывающейся обстановкой, в том числе обеспечение требуемого времени начала и продолжительности действия поражающих факторов;

- совместимость, возможность интеграции и дополнения штатного и перспективного вооружения, военной и специальной техники;

- легкость, компактность, быстрота перевода в боевое положение.

Однако следует отметить, что указанные преимущества обуславливают в основном потенциальные, а не реализованные к настоящему времени возможности ключевых химических технологий.

Вместе с тем концепция нелетальности видится большинством зарубежных военных специалистов и политических деятелей как один из логических ответов на большинство вызовов безопасности, перед лицом которых оказались многие страны начиная с конца прошлого века.

Так, уже в 1993 году Совет национальной безопасности США одобрил разработку новой стратегии, которая предусматривала применение «несмертельного» оружия в качестве дополнительного средства как в обычной, так и в ядерной войне.

Руководство работами осуществляли агентство перспективных научно-исследовательских проектов (DARPA) министерства обороны США, штаб планирования политики министерства обороны США, директорат по науке и технике министерства обороны США, а также управление по планированию и боевым операциям видов ВС США. В 1996 году в США для координации деятельности видов ВС в области создания, развития и применения ОНЛД было создано специальное управление министерства обороны — директорат по ОНЛД (Joint Non-Lethal Weapons Directorate).

Аналогичные шаги в течение последних десяти лет пытаются предпринять ведущие страны Европы, где возникло понимание того, что современные организации, силы и средства, задействованные в решении проблемы разработки и применения ОНЛД, не являются адекватно развитыми и разработанными для действия на транснациональном европейском уровне. Осознавая всю остроту данной проблемы, ряд специалистов из организаций, ответственных за решение данных вопросов в своих странах, заложили в 1998 году основу такого сотрудничества путем создания неправительственной европейской рабочей группы по нелетальному оружию (EWG-NLW). Деятельность группы, в которую вошли представители Германии, Австрии, Швеции, Великобритании, Нидерландов, Швейцарии, Италии, включает: регулярные встречи для выработки общих понятий, обмена идеями; определение совместных проектов; проведение европейских симпозиумов по ОНЛД с участием представителей стран Азии и Америки. На прошедших симпозиумах (2001, 2003, 2005) обсуждались юридические проблемы применения ОНЛД, оперативные и тактические аспекты его использования, имеющиеся и желаемые возможности, передовые технологии разработки этого оружия, эффект его воздействия на биологические и технические объекты, а также проблемы моделирования действия ОНЛД¹.

В 2002 году в состав EWG-NLW были приняты представители России, Франции и Чехии.

По мнению экспертов, политическая и правовая составляющие проблемы создания и применения ОНЛД, особенно на химической основе, определение его роли и места в вооруженных конфликтах с участием ВС являются одними из важных вопросов.

Наиболее полно указанные вопросы с отражением в официальных правовых и руководящих документах отработаны в США. В 1996 году, еще до ратификации Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), для армии и корпуса морской пехоты США было введено наставление FM 3-11 «Применение зажигательных средств, химических средств борьбы с беспорядками и гербицидов», которым определен порядок применения указанных средств в мирное и военное время. В последующем,

¹ Селиванов В.В. Оружие нелетального действия. Выступление на «круглом столе» «Оружие нелетального действия как средство борьбы с терроризмом», организованном Центром «Новая политика». 17 сентября 2004 г.

при ратификации КЗХО, возможность применения американскими вооруженными силами ОНЛД химической природы в миротворческих операциях законодательно была оформлена резолюцией сената США от 17 апреля 1997 года № 75 П.26.А. Цель, которая при этом преследовалась, состояла в сужении сферы охвата Конвенции с последующим постепенным выведением максимального числа реализуемых США химических проектов в области ОНЛД из-под действия данного соглашения.

Следует отметить, что США в вопросах использования нелетальных средств поражения на химической основе своими вооруженными силами, несмотря на действие на международном уровне в этой области ряда ограничений, занимают последовательную и неизменную политику. В частности, в 1975 году США наконец ратифицировали Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Однако в вышедшем в 1976 году уставе армии США FM 101-40 «Доктрина вооруженных сил по применению химического оружия и защите от химического и биологического оружия» указывалось, что дымообразующие и огнеметно-зажигательные вещества, а также отравляющие вещества (ОВ) полицейского типа и гербициды не относятся к средствам ведения химической войны.

В 1985 году министерством армии США введено в действие наставление FM 3-100 «Боевые действия в условиях применения ОМП». В наставлении отмечается, что США отказываются от национальной политики применения первыми ОВ полицейского типа в войне. Вместе с тем они оставляют за собой право применять такие ОВ в следующих случаях:

- для спасения жизней военнослужащих в районах, находящихся под непосредственным военным контролем США;

- в случае использования противником гражданского населения для прикрытия атаки;

- для снижения числа убитых и раненных среди гражданского населения;

- для защиты конвоев от нападения террористических и военизированных формирований;

- для освобождения захваченных лиц в изолированных районах;

- для предотвращения побега арестованных.

Из этого следует, что специалисты США не включают в понятие «химическое оружие» ОВ полицейского типа, разрабатываемые боеприпасы и средства их применения. Со временем были только введены новые понятия «химические средства борьбы с беспорядками (ХСББ)», «химические средства нелетального действия», включающие в себя обширную номенклатуру средств на химической основе, в которую ОВ полицейского типа вошли в качестве составной части.

В 1997 году, 21 января в США была утверждена программа создания ОНЛД, работа над которой осуществлялась под наблюдением комитета, образованного на базе корпуса морской пехоты в Квантико (штат Виргиния). С момента утверждения парадигма программы стала быстро распространяться на другие виды вооруженных сил США.

В 1998 году комитет опубликовал новый документ («Объединенная концепция ОНЛД»), ставящий вполне конкретные задачи по основным направлениям развития системы ОНЛД, на основании чего произошло интегрирование представления о нелетальности в тактику и стратегию США.

Объединенная концепция ОНЛД распространяется на все виды ВС США, включая силы специальных операций. Документ разработан на основе «Единой перспективы — 2010», в которой отмечается необходимость «расширения диапазона воздействия потенциальных видов вооружений на противника».

Нелетальное оружие определяется как «системы оружия, которые

специально разработаны и в основном используются для временного вывода из строя живой силы противника или его техники с целью минимизации потерь в живой силе и нежелательного ущерба материальным ценностям и окружающей среде»².

Политика министерства обороны США не направлена на то, чтобы требовать или ожидать в случае применения нелетального оружия «нулевой вероятности людских потерь или тяжелых ранений». Нелетальное оружие рассчитано лишь на существенное снижение потерь по сравнению с традиционными видами оружия, эффективность которых достигается физическим уничтожением целей.

Одной из характерных особенностей ведения современных военных действий стала повышенная степень соприкосновения войск и мирнолюбиво, нейтрально или враждебно настроенного населения. Эта тенденция сохранится, по-видимому, и в обозримом будущем.

Применение традиционных видов оружия предполагает принятие командирами компромиссных решений, касающихся обеспечения надлежащего «баланса» между необходимостью выполнения задачи, защитой своих войск и безопасностью лиц, не участвующих в конфликте.

Использование нелетального оружия расширяет число возможных вариантов разрешения трудностей, имеющих у командиров. Оно обеспечивает большую гибкость в контроле над развитием ситуации, снижая риск серьезных потерь среди лиц, не принимающих участия в конфликте. Однако это не должно достигаться за счет ослабления защиты своих войск и снижения эффективности выполнения поставленных задач. Поскольку применение нелетального оружия не несет такого смертельного риска, как применение других видов оружия, командиры могут избирательно реагировать на развитие угрозы. Это позволяет ВС сохранить за собой инициативу и уменьшить уровень уязвимости. Таким образом, благодаря применению нелетального оружия, достигается необходимое соотношение между противоречивыми требованиями: выполнением задачи, защитой войск и обеспечением безопасности лиц, не участвующих в конфликте. Это в свою очередь повышает эффективность и адекватность применения ВС в условиях сложной обстановки.

Также в 1998 году под эгидой представителей армии, флота, корпуса морской пехоты и береговой охраны США было подготовлено и введено в действие наставление FM 90-40 «Общевойсковой порядок тактического использования нелетальных средств поражения». Химические средства борьбы с беспорядками рассматриваются в нем как частный случай нелетальных средств поражения.

В соответствии с наставлением FM 90-40 к задачам, при выполнении которых может быть использовано нелетальное оружие, относятся: управление толпой; вывод из строя живой силы; захват живой силы; освобождение сооружений от живой силы; недопущение живой силы на определенную территорию; недопущение техники на определенную территорию; вывод из строя (нейтрализация) наземной техники, самолетов, судов и сооружений.

В наставлении указывается, что применение нелетального оружия позволяет более гибко решать задачи в ходе боевых действий, не являющихся войной (*military operations other than war*), и в операциях на территории городов (*military operations on urbanized terrain*), когда в зоне действий оказывается большое количество гражданского населения как вовлеченного, так и не вовлеченного в происходящее.

Последними формулировками нелетальные средства поражения на химической основе фактически выводятся из-под действия КЗХО, за-

² Директива министерства обороны США № 3000.3 от 9 июля 1996 г.

прещающей использование химических средств борьбы с беспорядками (ХСББ) во время войны.

В конце 2005 года в США произошло событие, которое может оказать значительное влияние на соблюдение требований указанной конвенции, касающихся применения химических средств борьбы с беспорядками вооруженными силами. Данное событие связано с утверждением сенатом США поправки о санкционировании применения ХСББ вооруженными силами в боевых условиях в Ираке и Афганистане, а не полицией в правоохранных целях, как разрешено положениями КЗХО.

Поправка была внесена в качестве дополнения к закону о выделении ассигнований МО США на 2006 год и содержала предложение «вновь подтвердить политику использования химических средств борьбы с беспорядками представителями вооруженных сил, а также для других целей»³.

Учитывая важность понимания политики США в области применения вооруженными силами нелетальных средств поражения на химической основе, на данной поправке, по нашему мнению, следует остановиться более подробно.

Поправка содержит следующие положения: «Политика США, состоящая в том, что ХСББ не относятся к химическому оружию и что президент может санкционировать их использование в качестве легитимных, законных и альтернативных смертельным средствам для применения вооруженными силами, как предусмотрено указом 11850... и, в соответствии с решением о ратификации КЗХО, может использоваться представителями вооруженных сил в войне в защитных целях для спасения жизней, включая примеры, приведенные в указе 11850... Такая поправка позволит нашим военнослужащим и морским пехотинцам более эффективно выполнять свою миссию на земле Ирака и Афганистана, спасая одновременно и жизни военных, и жизни гражданских лиц... Использование ХСББ в боевых условиях в защитных целях для спасения жизней полностью соответствует обязательствам законов войны и нашим обязательствам по КЗХО. Сохранение такой способности оказалось настолько важным для нашего военного руководства, что сенат включил это в качестве условия в КЗХО, которое сохранило наше право использовать слезоточивый газ в вооруженном конфликте... Поправка ищет просто подтверждения политики США, проводимой с 1975 года, и взглядов сената на данный вопрос после 1997 года (года вступления в силу КЗХО. — *авт.*), устанавливая, таким образом, что политика США состоит в том, что ХСББ не относятся к химическому оружию, а являются легитимными, законными и нелетальными альтернативами применению смертельных средств... Наконец, поправка оказывает давление на Пентагон в плане разработки таких средств, которым уделяется недостаточно внимания в руководствах, доктрине и тактике из-за невозможности их использования».

Таким образом, складывается двоякая ситуация. С одной стороны, США ратифицировали КЗХО, которой запрещено применение ХСББ в качестве средства ведения войны. В то же время они считают действующим указ 11850 президента США (имеет силу закона, подписан президентом Фордом 8 апреля 1975 года), где перечислены ситуации, при которых применение таких средств возможно за пределами США (т. е. не в правоохранных целях на территории государства, как это предусматривается КЗХО). Этим указом разрешено применение таких средств в следующих ситуациях⁴:

³ The CBW Conventions Bull. 2006. № 71.

⁴ US. Government (1975). Executive Order 11850. 8 April 1975.

в районах, находящихся под непосредственным и особым контролем американских ВС, включая контроль военнопленных;

в случае использования гражданских лиц для маскировки или создания щита при нападении, когда потерь среди гражданских лиц можно избежать;

в миссиях по спасению упавших самолетов и пассажиров в отдаленных, изолированных районах и поимке сбежавших военнопленных;

в тыловых районах за пределами непосредственных военных действий для обеспечения безопасности конвоев во время гражданских беспорядков.

В частности, вооруженные силы США применяли ХСББ в миссиях по поддержанию мира в Руанде и Гуантанамо. Военная полиция армии США и ВВС, а также морские экспедиционные силы морской пехоты США применяли ХСББ при операциях в Гаити и Сомали.

Как отмечается зарубежными экспертами, для первого и четвертого случаев это допускается международным правом, а для второго и третьего — нет.

Таким образом, новая поправка снимает все неопределенности, касающиеся вопроса применения ХСББ вооруженными силами и разработки новых видов нелетального оружия в рамках действия КЗХО. Министерство обороны США заняло твердую позицию в том, что применение ХСББ вооруженными силами и разработка новых нелетальных средств поражения на химической основе являются правомерными и законными. Данную позицию подтвердил и сенат США, приняв приведенную выше поправку.

По мнению зарубежных специалистов, к основным принципам разработки и применения нелетальных средств поражения на химической основе относятся:

высокие технологии как средство достижения цели;

разрабатываемые средства должны быть совместимы, легко интегрироваться и дополнять существующие и перспективные традиционные системы оружия. Они должны расширять возможности командиров по выполнению поставленных задач, обеспечивать более адекватные и надежные меры в соответствии со складывающейся обстановкой, но без дополнительных сложностей для командиров и войск;

на организационно-штатном уровне кадровые изменения должны быть минимальными, не должно возникать необходимости в существенной перестройке структуры подразделений или модификации значительной части военного имущества;

предлагаемые средства и методы боевой подготовки по программе нелетального оружия должны быть практически реализуемыми и достаточно эффективными для того, чтобы их можно было включить в программу учений с боевой стрельбой;

повышение эффективности традиционного оружия. При этом возможность применения традиционных средств поражения должна оставаться всегда неотъемлемым правом на самооборону для каждого военнослужащего, так же как и неотъемлемым правом командиров, когда этого требуют поставленная задача и боевая обстановка;

подготовка специалистов по разъяснению вопросов, возникающих у общественности по нелетальному оружию и целям его применения. Имеющийся опыт показывает, что новые военные технологии всегда вызывают значительный общественный интерес. Лица, участвующие в интервью и брифингах, должны быть готовы к объяснению роли нелетального оружия, чтобы обеспечить ясное понимание того, что наличие нелетального оружия ни в коей мере не исключает применения в

определенных условиях традиционного оружия. Это необходимо как для сдерживания потенциального противника, так и для исключения непонимания общественностью;

разрабатываемые средства должны обладать возможностью оказывать обратимое воздействие с различной степенью поражения. Эта особенность — «регулируемость», или «подстраиваемость» — позволит командирам боевых подразделений увеличивать или уменьшать степень воздействия на противника для достижения цели применения;

обеспечение политической приемлемости. Нелетальные средства поражения на химической основе должны быть оценены в контексте КЗХО. Так, некоторые из наиболее широко применяемых во второй половине XX века средств имеют в своем составе химические вещества, предназначенные для подавления беспорядков и временного вывода из строя живой силы. Однако их применение не имеет четко юридически проработанного прецедента и нуждается в тщательном изучении и исследовании;

применение в боевых и специальных операциях различной интенсивности.

Относительно общих основ применения ОНЛД (и нелетальных средств поражения на химической основе как его составной части) следует отметить, что военные специалисты предпочитают настаивать, главным образом, на роли ОНЛД в стратегическом и тактическом планах. При этом ОНЛД является оружием, позволяющим выполнить политические и военные задачи средствами, невозможными до настоящего времени. Поэтому ОНЛД будет развиваться и может значительно потеснить традиционные средства ведения войны.

Формируется устойчивое мнение, что по военно-политической ценности ОНЛД быстро превзойдет обычное вооружение при реализации национальных планов по безопасности. Такое мнение обусловлено следующим.

Применение ОНЛД встретит меньше политического сопротивления. Сведение к минимуму риска гибели, необратимой инвалидности или разрушения материальных объектов и нанесения вреда окружающей среде позволит добиться согласия со стороны общества, что в конечном итоге приведет к увеличению бюджета на создание подобных систем оружия.

С древних времен исходят из того, что наилучшим способом ослабить противоборствующее государство или группу противников внутри страны является использование несмертельного воздействия экономического, социального, политического или психологического характера вместо того, чтобы убивать всех или часть людей, их составляющих.

ОНЛД обуславливает новое содержание большого числа конфликтных сценариев, касающихся внутренних дел и международной политики.

В современных конфликтах малой интенсивности активно действуют группы террористов и вооруженные формирования националистов (сепаратистов), скрывающиеся среди населения, что делает очень сложным установление границ между вооруженными группами и мирным населением. В данном случае, при наличии четкой установки на боевые действия, применение ОНЛД становится одним из самых оптимальных решений.

Концепция нелетальности может также поддержать усилия, направленные против мест производства наркотиков, их хранения и средств транспортировки, а также сил, готовящих меж- или внутригосударственные силовые акции, или организаций, поддерживающих терро-

ристические движения. В настоящее время обязательства по уважению государственного суверенитета лимитируют условия, в которых существует возможность проводить превентивные удары против таких целей. Использование ОНЛД делает такие удары «политически приемлемыми».

Наличие ОНЛД позволяет обойти тот очевидный факт, что вторжение всегда является насилием над суверенитетом. Таким образом, при увеличении роли ОНЛД в превентивных операциях — уничтожение оружия массового поражения, борьба против наркодельцов, антитерроризм — эта очевидность может быть минимизирована, что приведет к значительному снижению порога, при котором такая форма вторжения становится приемлемой.

В соответствии с концепцией новой геостратегии западного мира, государство должно быть способно обеспечить свою безопасность и безопасность своих союзников, защищать свои ценности, интересы, и поэтому в дополнение к политическим, дипломатическим и экономическим инструментам государство должно иметь военные средства, позволяющие «проникать» в любые страны мира приемлемым, с точки зрения собственного общественного мнения и мнения международного сообщества, образом.

При таком сценарии ОНЛД может стать эффективным инструментом для перманентного вторжения и новым средством, обеспечивающим доминирование развитых государств.

Таким образом, в США, а также в странах блока НАТО и других зарубежных государствах, не состоящих в военных союзах, уже в начале девяностых годов прошлого века военно-политическое руководство осознало необходимость коррекции военной доктрины с учетом складывающейся стратегической обстановки (смещение масштабов военных конфликтов в сторону локальных и проводимых на чужой территории под эгидой операций по установлению или укреплению мира, либо стабилизации обстановки в регионе). Это привело к развертыванию государственных программ по разработке и развитию оружия нелетального действия, определению его роли и места в общей системе вооружений. Значительное место в указанных программах занимают нелетальные средства поражения на химической основе.

По мнению западных специалистов, основные усилия в развитии ОНЛД в ближайшее время будут направлены на увеличение радиуса и эффективности его действия, в том числе с использованием высокоточных средств доставки, а также в разработке методов оценки его поражающего действия и наиболее приемлемых сценариев его применения в конкретной обстановке. Существует мнение, что путем разработки возможных сценариев достигается понимание необходимости применения ОНЛД для получения гибкости при принятии решения командирами, для общественности и правильной реакции средств массовой информации при выполнении миротворческих миссий и специальных операций.

В дальнейшем, по мере развития системы ОНЛД, главные акценты планируется перенести на определение способов его совместного применения с традиционными средствами вооруженной борьбы в целях повышения возможностей войск для выполнения боевых задач в условиях меняющихся взглядов на использование вооруженных сил в различного рода конфликтах.